

Оглавление

Пролог. Непокойное время
5

Глава первая. Заклинательница Аксиаса
25

Глава вторая. Великий храм Габитус
111

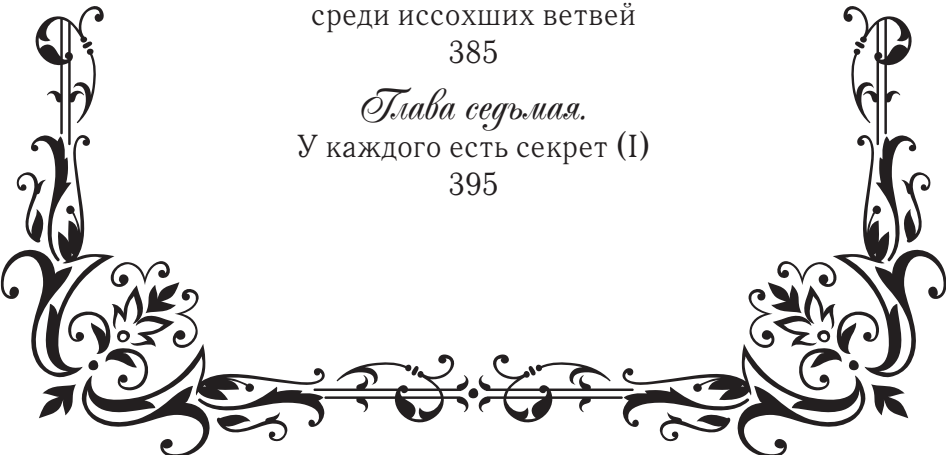
Глава третья. Чума в Аксиасе
229

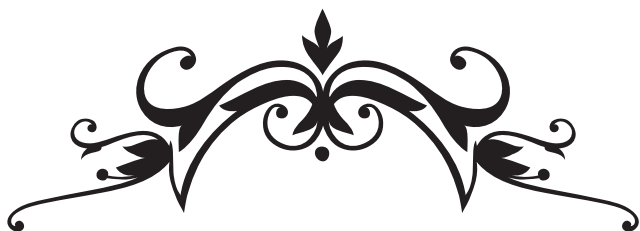
Глава четвертая. Призрак Севитаса
329

Глава пятая. Утро
в спасательном лагере
363

Глава шестая. Словно ветер
среди иссохших ветвей
385

Глава седьмая.
У каждого есть секрет (I)
395

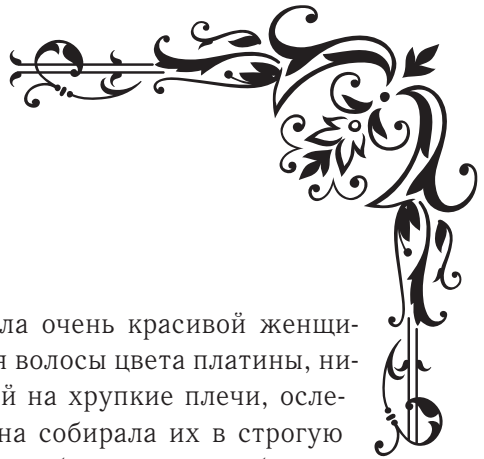

Пролог

Неспокойное время

Риетта Тристи была очень красивой женщиной. Ее вьющиеся волосы цвета платины, ниспадавшие волной на хрупкие плечи, ослепительно сияли, даже когда она собирала их в строгую прическу. Прямой нос и мягкие губы плавно изгибались, а глубокий ласковый взгляд притягивал окружающих. Белая, словно фарфор, кожа не сгорала под лучами солнца и была редкостью среди простого люда. Но глаза девушки привлекали особое внимание. Каждый раз, когда на них падал свет, они отливали чистым ярким небесно-голубым цветом, а временами переливались, словно кобальтовое стекло, придавая красоте Риетты загадочность. Когда она улыбалась, в воздухе будто ощущалась свежесть приближающейся весны, а цветы и звезды блекли на фоне ее прекрасных глаз.

Те, кто впервые слышал, что девушка уже замужем и у нее есть трехлетняя дочь, удивленно и разочарованно вздыхали. Они с завистью смотрели на ее мужа, называя его везунчиком и поговаривая, что он, должно быть, спас страну в прошлой жизни, раз ему так повезло в этой. У них была счастливая семья. Ровно до тех пор, пока четыре месяца назад ее возлюбленный не скончался.

После того как муж внезапно умер, якобы от болезни, Риетта перестала улыбаться. Красота для нее стала проклятьем, а не благословением. Ведь не успели еще увянуть цветы, возложенные на могилу любимого, как Касарий Севитас, граф и владыка тех земель, стал настойчиво принуждать вдову стать его любовницей.

Сначала Риетта отказалась. Мало того, что Касарий годился ей в отцы, так со дня смерти ее мужа не прошло еще

и месяца. Молодая женщина не прислушалась к требованиям графа, за что Касарий, не привыкший терпеть отказы, отобрал у нее дочь. Малышке на тот момент было всего три года. Она еще не знала, что такое смерть, поэтому постоянно донимала маму вопросами, когда же вернется папа и сколько еще ночей нужно его ждать.

Стали расползаться слухи о том, что Касарий продал дочь Рие-ты работоторговцу. Несчастная женщина почти обезумела и в итоге согласилась стать его любовницей, но при условии, что мужчина вернет ей девочку в целости и сохранности. Однако к счастью или к несчастью, Касарий неожиданно заразился чумой и умер, не получив желаемого и не успев вернуть ребенка. Только оставил жестокое завещание: похоронить Рие-ту вместе с ним.

То были беспокойные времена. Страну охватила чума, и города и поселения наполнились стонами и страданиями людей, словно демоны явились из преисподней. Отовсюду доносились горькие рыдания и крики, а столбы дыма от костров тянулись до самого неба. Где-то даже совершались жертвоприношения, дабы умиловить разбушевавшуюся нечисть. Поэтому похоронить заживо вместе с аристократом какую-то несчастную простолюдинку не было чем-то невообразимым.

Дата похорон графа стала днем, когда Рие-тта должна была умереть. Именно тогда во владения Севитаса явился эрцгерцог Аксия-ский, дабы взыскать долги со своего давнего друга Касария.

— Она ведь еще так молода... Жалко бедняжку... Вот как с этим быть? — переговаривались селяне.

— Тц-тц... Что поделать. Чем краше простолюдинка, тем трагичнее ее судьба.

— Вы правы. Печально все это. Кажется, что сами небеса равнодушны к ее гибели...

Похороны Касария проходили перед усадьбой Севитасов. На дорогом ковре, стоя на коленях, ожидала своей очереди женщина в черной вуали. За ней возвышался временный алтарь.

— Не так уж небеса безучастны. Посмотрите на графа: он заставлял освящать все вокруг, и себя в том числе, но, в конце концов, все равно заразился чумой. Это наказание свыше, не иначе!

— А мне кажется, это не небеса его покарали, а демон во плоти.

Риетта еще на рассвете выпила успокоительный отвар, чтобы умереть тихо и без мучений. По обе стороны ее поддерживали служанки, так как сама она едва могла двигаться. Рядом стояли охранники, следившие за тем, чтобы она не сбежала.

Люди, собравшиеся перед усадьбой, были в смятении. Подавленные и растерянные, они могли лишь сочувствовать молодой женщине и ее незавидной доле.

— Ужасным он человеком был. Бросать похотливые взгляды на вдову, что младше его детей, — стыд и срам... И даже после своей смерти такое вытворил...

— Тс-с, говори тише. Услышат же.

Священнослужитель закончил свою надгробную речь, и служанки графа, поддерживая Риетту с обеих сторон, помогли ей подняться. Пустой взгляд девушки ничего не выражал. Опыренная отваром, она покачнулась, вставая с колен. С пепельного неба, кружась, стали падать редкие снежинки — поздний апрельский снегопад. Глядя на мелкие хлопья снега, она вспомнила последний каприз своей дочери.

«Снеговик...»

Риетта застыла, глядя в небо. Отец малышки, покинувший их с приходом холодов, больше никогда не вернется к ним. Однако малютка, не зная этого, всю зиму ждала возвращения папы. И все капризничала, что хочет слепить с мамой снеговика. Риетта обещала, что, если девочка проспит двадцать ночей, папа вернется. И с замиранием сердца ждала дня, когда дочь научится считать до двадцати.

«Снеговик... Надо было слепить вместе с ней снеговика».

Похоронная процессия тихо начала свое шествие. Безучастная Риетта и служанки последовали за гробом. Вслед за ними шли скорбящие родственники графа. Почти перед самым кладбищем в процессии поднялся шум: один из слуг торопливо пробиравался сквозь толпу. Старший сын Касария, Фредерик, хотел как можно тише и спокойнее провести похороны, поэтому старался сохранять невозмутимость. Однако, заметив слугу, он с раздражением нахмурился. Он надеялся, что бестактный слуга идет не к нему. Но тот шел прямо к Фредерику и, остановившись перед господином, резко выдохнул, склонив голову в поклоне.

— Милорд! Пожаловал важный гость!

Фредерик осуждающе посмотрел на мужчину.

— Мы на похоронах. Что за неподобающее поведение! Ты что, даже скорбящих к процессии проводить уже не в силах?

Слуга смутился и, заикаясь, сказал:

— Э... это не один из скорбящих, сир, п... приехал эрцгерцог Аксиаский!

Лица родных графа изменились, когда они услышали имя визитера. Людей охватило волнение. Фредерик ненадолго лишился дара речи. Закусив губу, он переспросил у слуги:

— Эрцгерцог Аксиаский?

Долг почившего Касария был огромен, а срок уплаты уже давно истек. Мало того, в то время, когда Севитасам и так не хватало средств, разразилась чума, и семья графа стала тратить большие суммы, нанимая служителей храмов для проведения обрядов освящения. Вкупе с этим внезапная смерть главы и его похороны довели семью до разорения. Теперь у оставшихся родственников не было возможности выплатить долг Аксиасу. Даже смерть Касария держалась в тайне, дабы не давать эрцгерцогу лишнего повода посетить поместье.

— Как же он узнал, что отец скончался? — пробормотал про себя Фредерик.

— Я приехал взыскать долги с друга, от которого давно не получал вестей.

Этот холодный голос прозвучал среди топота конских копыт. Взгляды всех присутствующих обратились к его обладателю. В толпе появился устрашающего вида мужчина с копной иссиня-черных волос, гордо восседавший на огромном вороном коне. Он слегка наклонил голову и приподнял уголок рта, изобразив подобие улыбки.

— Но кто ж знал, что я попаду прямиком на его похороны.

Никто не посмел упрекнуть гостя за то, что он прямо на коне въехал в процессию. Медленно ведя лошадь, он направился к Фредерику и его семье. Хотя поза эрцгерцога казалась расслабленной, рыцари-стражники инстинктивно сглотнули слюну и напрягли плечи, только заметив его невозмутимый вид. Казалось, Аксиаса вообще ничто не могло взволновать, даже если бы здесь сиюминутно началась резня. Наблюдавшие за этим окружающие, затаив дыхание, отступили на шаг. Имя гостя стало тихо разноситься среди толпы.

Киллиан Аксиас. Самый влиятельный и безжалостный человек во всей империи. Старший сын правителя, неугодный принц. Десять лет назад его изгнали из семьи за то, что он обезглавил своих братьев и бросил их головы к ногам императора и императрицы. По закону их государства за убийство или оскорбление члена императорской семьи полагалась казнь. Однако владыка не смог покарать собственного сына. Он ограничился тем, что лишил Киллиана всех титулов и прав и сослал в Аксиас — заброшенные земли на крайнем севере.

Тем не менее потерявший все изгнанник отвоевал у демонических зверей древний Аксиаский замок, закрытый для людей на сотни лет. Со временем он превратил эти бесплодные земли вокруг в место, пригодное для жизни, и вскоре захватил власть над севером. Хорошей новостью для всех стало обнаружение там драгоценного минерала — адамантита. Регион быстро богател и развивался благодаря наемникам и торговцам, которые стекались туда, чтобы взглянуть на знаменитые трофеи, полученные в боях с демоническими зверями, и на адамантит. Город построили в короткие сроки.

Палата лордов поменяла свое отношение к бывшему принцу, требуя даровать ему новый титул и обложить налогами. В конце концов, правитель пожаловал молодому владыке звание эрцгерцога Аксиаского и признал его власть над северными землями. Несмотря на то что Киллиан уже не был принцем, императорская семья приняла его новый титул и права, позволив войти в их близкий круг. Новоиспеченный эрцгерцог воспринял это без особого воодушевления. Это все, что было известно о нем до этого момента.

С тех пор как принца лишили императорского титула и сослали на дальний север, прошло уже тринадцать лет. Киллиан Аксиас никогда не появлялся на светских раутах, но его имя не сходило с уст знати. А среди простого народа множились и преувеличивались всевозможные слухи, рисовавшие его настолько жестоким и свирепым, что он казался почти что чудовищем. Одни считали, что эрцгерцог сошел с ума, другие говорили, что он одержим демонами или проклят. Кто-то даже поговаривал, что эрцгерцог коллекционирует трупы людей и ест человеческое мясо. Не было таких, кто не слышал бы о леденящих душу, окутанных кровавыми историями слухах, что следуют за ним по пятам.

Аксиас не спеша продвигался сквозь толпу. Люди, стоявшие на его пути, с побелевшими лицами отступали назад, открывая ему проход. Они опускали головы, опасаясь встретиться с ним взглядом. К тому времени, как владыка севера добрался до Фредерика, вся похоронная процессия уже остановилась.

— Давно не виделись, ваше высочество.

— Да, Фредерик, давно. Или теперь мне звать вас графом Севитас? Хоть бы весточку заранее отправил. Будь так, я бы не был так груб, явившись требовать долг в это тяжкое и горестное для вас время.

Киллиан сдержанно улыбнулся, сидя на коне с непоколебимым достоинством. Фредерик ответил на это улыбкой:

— Ну что вы, ваше высочество, какая может быть грубость? Поверьте, я так не думаю. Напротив, это моя ошибка!

Поскольку отец скончался от чумы, мы хотели похоронить его тихо, без гостей.

— Вот оно как. — Мужчина горько усмехнулся. — Я уж было подумал, что вы скрыли это от меня, чтобы я не приезжал.

От прямых и откровенных слов эрцгерцога лица окружающих застыли. Киллиан не владел искусством светских бесед, так как не вращался в высших кругах и не имел связей со знатью. Фредерик подумал, что если сейчас выскочит вперед и опровергнет слова лорда, то только насмешит его, и потому он просто опустил голову.

— Приношу свои извинения...

И Фредерик не ошибся. Киллиан лишь хмыкнул, равнодушно перевел взгляд на гроб и пробормотал себе под нос:

— Мне кажется, слова «дать в долг легко, а получить обратно трудно» как никогда верны. Каждый раз граф придумывал все новые отговорки. Теперь он в гробу и оттуда его уже не достать.

Завершив свою краткую циничную реплику, мужчина спрыгнул с коня.

— Ну, раз уж я тут, то обязан выказать должное уважение. Примите мои глубочайшие соболезнования в связи с утратой вашего отца.

Киллиан снял шляпу, нацепил ее на голову своего вороного коня и, передав поводья рыцарю, как ни в чем не бывало присоединился к похоронной процессии. Поведение эрцгерцога и его смелая уверенная речь напрочь опровергали слухи о его безумии. Собравшиеся в недоумении поднимали головы, с любопытством поглядывая на него. Некоторые обменивались взглядами, перешептываясь между собой.

— Это правда он? Этот человек — эрцгерцог Аксиаский?

— Он не похож на того, кто ест человеческое мясо...

Народ уставился на присоединившегося к ним лорда, забывая склонять головы в приветствии. Ослепленные его внешностью, они отбросили страхи и откровенно рассматривали мужчину, о хищной красоте которого ранее никто не слышал.

Несмотря на то что эрцгерцог назвал Касария Севитаса своим другом, внешне он был скорее ровесником его старшего сына Фредерика. Этот красивый, с виду холодный мужчина обладал бросающей в дрожь аурой. Леденящий взгляд кроваво-красных глаз будоражил своей жесткостью, но не был охвачен безумием. По крайней мере, его нынешнее поведение сложно было принять за действия сумасшедшего. Не говоря уже о том, что образ неистового убийцы ему совсем не подходил.

От длительного путешествия верхом роба Киллиана стала пепельно-серой. В ней он выглядел чужим среди скорбящих, облаченных в черные траурные одежды. Но его привлекательная наружность не позволяла никому даже заподозрить его в неуважении. Казалось невозможным, что этот молодой человек когда-то отрубил своим братьям головы, беспощадно расправился с разбойниками и жуткими демоническими существами или освоил суровые непригодные для жизни земли. Темные волосы, обрамляющие утонченное лицо, придавали ему облик холодного и благородного аристократа и украшали его лучше любого официального одеяния. Ему одинаково шли и угольно-черные волосы, и смоляной конь.

Эрцгерцог так естественно слился с толпой, будто с самого начала шел со всеми поминать усопшего. Близкие Касария осторожно обменивались с Киллианом безмолвными приветствиями и продолжали шествие.

Неожиданно затянувшаяся церемония лишила Риетту последних сил, и она, пошатнувшись, осела. Служанки стушевались, но поддерживали бедняжку и помогли подняться. Киллиан слегка нахмурился и посмотрел на женщину в черной вуали.

— Кто это?

— Ах...

Фредерик некоторое время колебался. Он не знал, какими словами ему поведать о семейных проблемах, но, наконец открыв рот, неловко прочистил горло и сказал:

— В общем, это... последнее желание отца — быть похороненным вместе с ней. Мы лишь исполняем его волю.

